

3. Cohen, Tom., 2012. Romney takes debate to Obama over economy, health care. Available at <http://edition.cnn.com/2012> Accessed 21.09.2012.
4. Barack Obama's Feb. 12 Speech. Available at <http://www.nytimes.com> Accessed 12.09.2012.
5. Campaign speech. Available at <http://teachingamericanhistory.org> Accessed 13.09.2012.
6. Franklin Delano Roosevelt Front Page. Available at <http://millercenter.org> Accessed 20.09.2012.
7. George W. Bush GOP Nomination Acceptance Address, 2000. Available at <http://www.presidentialrhetoric.com> Accessed 12.09.2012.
8. John McCain Acceptance Speech, 2008. Available at <http://www.politico.com> Accessed 12.09.2012.
9. McCain's Concession Speech, 2008. Available at <http://www.realclearpolitics.com> Accessed 12.09.2012.
10. Obama Inaugural Address. Available at <http://obamaspeeches.com> Accessed 19.09.2012.
11. Presidential campaign speeches of senator J.F. Kennedy. Available at <http://www.jfklink.com/speeches/> Accessed 13.09.2012.

References

1. Oljanich, A. V. Prezentacionnaja teorija diskursa : monografija [Presentation theory of a discourse : monograph]. – M. : Gnozis, 2007. – 407 p.
2. Parshina O. N. Strategii i taktiki rechevogo povedenija sovremennoj politicheskoj jelity Rossii : monografija [Strategy and tactics of speech behavior of modern political elite of Russia : monograph]. – Astrakhan : AGTU publishing house, 2004. – 196 p.
3. Cohen Tom., 2012. Romney takes debate to Obama over economy, health care. Available at <http://edition.cnn.com/2012> Accessed 21.09.2012.
4. Barack Obama's Feb. 12 Speech. Available at <http://www.nytimes.com> Accessed 12.09.2012.
5. Campaign speech. Available at <http://teachingamericanhistory.org> Accessed 13.09.2012.
6. Franklin Delano Roosevelt Front Page. Available at <http://millercenter.org> Accessed 20.09.2012.
7. George W. Bush GOP Nomination Acceptance Address, 2000. Available at <http://www.presidentialrhetoric.com> Accessed 12.09.2012.
8. John McCain Acceptance Speech, 2008. Available at <http://www.politico.com> Accessed 12.09.2012.
9. McCain's Concession Speech, 2008. Available at <http://www.realclearpolitics.com> Accessed 12.09.2012.
10. Obama Inaugural Address. Available at <http://obamaspeeches.com> Accessed 19.09.2012.
11. Presidential campaign speeches of senator J.F. Kennedy. Available at <http://www.jfklink.com/speeches/> Accessed 13.09.2012.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Теннис Анжелика Олесисовна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: angelikatenis@gmail.com.

Статья посвящена актуальным вопросам переводческой деятельности. Четко проводится взаимосвязь между социальными и правовыми аспектами переводческой работы, которая наблюдается в таких связях, как «переводчик и автор», «переводчик и работодатель / издатель», «переводчик и переводчик», и регламентируется

ся нормами авторского права. Наиболее острые проблемные вопросы в рамках этих отношений, связанные с нарушением авторских прав, анализируемые в статье, следующие: осуществление перевода литературного произведения без согласия автора; несогласование прав переводчика и автора оригинального произведения; неуказание имени переводчика при издании книги; нарушение существенных условий авторского договора; охрана персонажей; качество литературного перевода; плагиат.

Ключевые слова: переводческая деятельность, переводчик, фрилансер, социальные и правовые связи, автор, издатель, нарушение, авторское право, трудовое право, авторский договор, качество перевода, плагиат.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF TRANSLATION

Tenis Anzhelika O., candidate of pedagogical sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev St. 20a, e-mail: angelikatenis@gmail.com.

The article discusses the most urgent issues surrounding the translation of literary works. It draws a clear connection between the social and juridical aspects of translation, which can be observed within such relations as “translator – author”, “translator – employer or publisher”, “translator – translators” and are regulated by the principles of Copyright. The most important juridical collisions in the framework of these relations, causing the violation of Copyright, raised in the article are the following: the execution of translation without author’s consent; the lack of coordination in the rights of the translator and the author of the original; the lack of reference to the translator’s name in the course of publication; the breach of essential terms of the author’s contract; the protection of personages; the quality of translation; and plagiarism.

Key words: translation, translator, freelancer, social and juridical relations, author, publisher, violation, copyright, labor law, author’s contract, quality of translation, plagiarism.

Перевод художественной литературы является одним из древнейших и самых сложных видов перевода по коммуникативной направленности и жанру. Поэт и переводчик А.М. Ревич сказал: «Хороший перевод – это одновременно литература и искусство» [5]. Когда человек переводит, он невольно повторяет чужое время, пространство и краску. Более того, литературный переводчик – это сверх-художник, и он во многом должен превосходить оригинального писателя и поэта.

Россия всегда славилась высококачественными специалистами по художественному переводу. Знаменитые переводчики, среди которых И. Бунин, М. Лозинский, С. Маршак, В. Набоков, Б. Пастернак, В. Жуковский, К. Чуковский, представляли интеллектуальную элиту российского общества. На сегодняшний день социальный статус переводчика и состояние переводческого дела в России внушают серьезную тревогу. Существующие проблемы, по нашему мнению, могут быть представлены в четырех плоскостях.

Во-первых, коммерциализация книгоиздательской деятельности послужила причиной коммерциализации литературного перевода, который рассматривается современными специалистами в сфере художественного перевода как вид «бизнеса», где практически нет места творчеству. Термин «рынок переводов» прочно закрепился в профессиональном жаргоне. Специалист-переводчик, который относится к своей работе ответственно и не хочет переводить дешевое коммерческое «чтиво», просто не сможет прожить на низкие гонорары за переводы «серьезной, интеллектуальной» литературы. Переводчикам приходится браться за малоинтересную или вообще неинтересную работу, на которую тратится много времени, сил, но которая имеет рыночную ценность. В результате книжный рынок забит низкопробными переводами дешевой коммерческой литературы.

Во-вторых, наблюдается низкий контроль за деятельностью переводчиков. Если раньше важнейшим критерием, подтверждающим профессионализм переводчиков, являлся сам факт приема к публикации их произведений, что гарантировалось слож-

ной системой издательского процесса и профессионального контроля, то сегодня этот фактор не срабатывает. Причина этому – исчезновение крупных переводческих коллективов бывших центральных издательств, практическая ликвидация российской оригинальной школы перевода на иностранные языки. В результате мы имеем ряд негативных тенденций в этой отрасли.

Прежде всего, переводы стали основным источником доходов для все большего числа специалистов отрасли, не имеющих специальной квалификации. На переводческий рынок устремилась масса студентов и малоопытных переводчиков, которые выполняют основную массу менее ответственных переводов. Сегодня у двух из трех переводчиков нет переводческого диплома, а есть в лучшем случае диплом преподавателя иностранного языка, специалиста по межкультурной коммуникации, лингвиста или филолога. Но это совершенно не значит, что они не могут быть хорошими переводчиками. Для успешного литературного перевода необходимы практический опыт и наличие навыков профессионального перевода.

Следующая негативная тенденция заключается в оценке качества выполняемых переводов. Переводчик высокой квалификации, как правило, сам способен оценить, какой перевод ему удался, а какой не очень. Но большинство переводчиков не очень самокритичны, и зачастую им просто не хватает уровня активного владения иностранным языком, чтобы адекватно оценить слабые и сильные стороны собственного перевода.

Полномасштабная и эффективная аттестация практикующих переводчиков, скорее всего, останется в ближайшее десятилетие чисто теоретической темой. Без действенной поддержки со стороны госструктур реализация столь грандиозного проекта, как аттестация в масштабах всего переводческого сообщества, невозможна.

В-третьих, несмотря на принятие нового законодательства об авторском праве, одна из целей которого – урегулировать взаимоотношения между автором и переводчиком, налицо многочисленные нарушения прав переводчика издателями, коммерсантами и лжеколлегами. Переводческие агентства все последние годы играют на понижение, получая прибыль в основном за счет вала многостраничных технических переводов. Будет неудивительно, если, оставив неизменной стоимость переводов для заказчиков, агентства в условиях сокращения количества заказов и необходимости сократить расходы, начнут «экономить» на переводчиках и станут всеми правдами и неправдами снижать и без того весьма скромные гонорары, которые они выплачивают переводчикам.

Если раньше большинство мастеров перевода состояли в штате издательств и пользовались определенными социальными гарантиями, сегодня, если они не зарегистрированы в базе данных переводческих агентств, то, несомненно, превратились в лиц «свободных профессий», или фрилансеров, в чьих кругах получает заказ тот, кто предложил наименьшую цену, пусть в ущерб качеству. О контроле качества в таких условиях не может быть и речи.

В-четвертых, переводчики не получают должного внимания со стороны государства и общества, в результате чего статус этой некогда очень ценной профессии утрачен. Переводчик, с одной стороны, теоретически уважаемый, но, с другой стороны, очень низкооплачиваемый и «живущий в тени» специалист. Вследствие этого с каждым годом в нашей стране появляется все меньше молодых переводчиков художественного слова, несмотря на тот факт, что факультеты иностранных языков ежегодно выпускают новые кадры в сфере переводоведения.

По мнению специалистов, престиж профессии литературного переводчика упал из-за снижения интереса к чтению в стране. В связи с этим снизилась и культура перевода. Однако мы полагаем, что причина заключается в том, что переводчики оказались вне поля внимания государства. Этот функциональный вакуум ничем не заполнен: минимально ограничено количество программ поддержки перевода, институт перевода работает, но малоэффективно и без поддержки государства.

Поскольку социальный статус переводчика является репрезентантом его правовомочий, а сфера взаимоотношений литературного переводчика охватывает такие

связи, как «переводчик и автор», «переводчик и работодатель / издатель», «переводчик и переводчик», то представляется целесообразным изучить некоторые проблемы, связанные с правовым аспектом деятельности переводчика в современной России. Наиболее типичные проблемные вопросы в рамках этих отношений, связанные с нарушением авторских прав в переводческой деятельности, можно представить следующим образом:

- переводчик – автор: осуществление перевода литературного произведения без согласия автора, несогласование прав переводчика и автора оригинального произведения;
- переводчик – издатель: неуказание имени переводчика при издании книги, нарушение существенных условий авторского договора;
- переводчик – переводчики – автор: охрана персонажей, качество литературного перевода, плагиат.

Рассмотрим подробнее каждый вид нарушений.

Осуществление перевода без согласия автора. На основании ст. 1260 ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, переводчик осуществляет свои авторские права, в частности право на перевод, при условии соблюдения прав авторов [2]. Фактически право на перевод сводится к праву давать согласие на использование перевода. Запретить перевод произведения в целях личного использования автор не может ни фактически, ни юридически. Свое согласие на перевод автор обычно выражает путем заключения *авторского договора*.

Таким образом, каждый переводчик, получивший от издательства заказ на перевод или осуществляющий перевод литературного произведения по собственной инициативе и без согласия автора, являющегося обладателем исключительного права на данное произведение, должен связаться с автором и получить от него самостоятельно разрешение на осуществление этого перевода, то есть заключить с ним самостоятельный договор, нередко весьма объемный по цене [3]. Как показывает практика, подобная ситуация, по мнению переводчиков, звучит крайне абсурдно, и порой переводчики игнорируют данное требование, в результате чего нарушаются права авторов произведений, а судебные разбирательства обычно решаются в пользу авторов.

Несогласование прав переводчика и автора оригинального произведения. Сложность заключается в следующем: иностранное произведение охраняется на территории другого государства, если есть такая договоренность между государствами (подписан договор, соглашение, конвенция). Поскольку СССР подписал Всемирную конвенцию об авторском праве в 1973 г., и только после этой даты на территории СССР стали охраняться авторские права иностранных граждан, то иногда издатель публикует произведение иностранного автора, созданное до 1973 г., в переводе, созданном значительно позже, считая при этом, что если не охраняется оригинал, то и перевод охраняться не должен. Однако это не так. Приведем пример: оригинальный текст А. Милна «Вини Пуха» созданный до 1973 г., не охраняется, а перевод Б. Заходера охраняется, так как создан российским автором и срок охраны произведения не истек. Следовательно, с автором (или его наследниками) договор не заключается, с переводчиком – заключается обязательно. Столь сложная система нередко вызывает непонимание со стороны переводчиков, издателей и может повлечь нарушения авторских прав и впоследствии привести к судебным разбирательствам, исход которых зависит от конкретной ситуации.

Неуказание имени переводчика при издании книги. Права переводчика на перевод охраняются так же, как и права автора оригинального произведения литературного творчества. Нередкие в последние годы случаи нарушений этих прав, например, неуказание имени переводчика при издании книги, решаются, как правило, в пользу переводчика.

Если переводчик работает в штате, то его переводческая деятельность регулируется Трудовым кодексом РФ. Однако в таких случаях достаточно интересным является вопрос о соотношении авторских прав переводчика и прав заказчика на использование перевода. Ситуация осложняется тем, что перевод представляет собой слу-

жебное произведение, то есть был создан в порядке выполнения переводчиком служебных обязанностей или служебного задания работодателя. Несмотря на то что авторское право на такой перевод закон все равно сохраняет за переводчиком, исключительные права на использование перевода, являющегося служебным произведением, принадлежат лицу (издательству или бюро переводов), с которым переводчик состоит в трудовых или подрядных отношениях. При этом если работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет использование этого произведения, не передаст исключительное право на него другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, исключительное право на служебное произведение принадлежит автору. Подобный подход характерен для стран романо-германской правовой системы (Германия, Франция, Россия).

Несколько иной подход к соотношению прав переводчика и заказчика перевода характерен для англосаксонской правовой системы. Для таких стран, как США и Великобритания, характерна модель *souright*, когда в случае, если перевод выполнялся на основании трудового соглашения или заказа, заказчик перевода считается автором после приобретения первоначального правообладания. В результате после получения переводчиком оплаты все имущественные и неимущественные права на перевод переходят к заказчику перевода.

Нарушение существенных условий авторского договора. Наиболее типичным случаем нарушения условий авторского договора является его прекращение. Большинство авторских договоров прекращается в результате истечения срока их действия. Обычно за этот период стороны исполняют свои обязанности по договору, что в соответствии со ст. 408 ГК РФ является самостоятельным основанием прекращения существовавшего обязательства [1].

Однако специфика взаимоотношений автора и заказчика исключает применение данного основания к авторскому договору в точном смысле слова, так как некоторые права и обязанности сторон не исчерпываются их исполнением и сохраняют силу в течение всего срока действия договора. Так, например, по договору о передаче исключительных прав автор должен воздерживаться от передачи прав на использование произведения третьим лицам до прекращения действия договора. В течение этого же периода организация может неоднократно использовать произведение, если конкретным договором не определены четкие пределы его использования.

Но истечение срока договора прекращает его действие и тогда, когда произведение фактически не используется заказчиком, независимо от того, какими причинами это вызвано. В ранее действовавшем законодательстве данный вопрос решался автоматически, и стороны не могли договориться о продлении срока действия договора, даже если автор и пользователь выразили на это свое согласие. При заинтересованности в использовании произведения они должны были заключить новый договор, оговорив в нем, в частности, вопрос о выплате автору дополнительного авторского вознаграждения. Поэтому продолжение работы по прекратившемуся в связи с истечением срока договору справедливо расценивалось в юридической литературе в качестве конклюдентных действий, свидетельствующих о заключении нового договора на тех же условиях, которые содержались в ранее заключенном письменном договоре. По этому пути шла и судебная практика.

Новым авторским законодательством вопрос о прекращении или продлении авторского договора не регламентирован и передан на усмотрение самих сторон. Поэтому, если срок договора истек, но стороны продолжают работу по подготовке произведения к использованию, им следует заключить дополнительное соглашение, в котором четко оговаривались бы все вопросы, связанные с судьбой договора. В противном случае возникший спор будет решаться судом, который в зависимости от конкретных обстоятельств может поддержать либо пользователя, доказывающего достижение сторонами соглашения о продлении срока действия договора, либо автора, ссылающегося на заключение сторонами нового авторского договора с неопределенным сроком его действия.

Охрана персонажей. Интересным и важным вопросом является взаимоотношение непосредственно текстов: оригинального произведения и его перевода, например, *охрана персонажей*. В силу п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права и их охрана распространяются на персонаж произведения, если по своему характеру он может быть признан самостоятельным результатом творческого труда автора [2]. Поскольку согласно пункту 3 названной статьи охране подлежат произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, то под персонажем следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме(-ах), присущей(-их) произведению: в письменной, устной, в форме изображения, звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др. [4]. Таким образом, понятие «персонаж» не раскрывается; отсутствуют критерии для этой охраны, что на практике приводит к различным толкованиям.

Зачастую авторы-переводчики вводят в свое произведение уже известного героя из другой книги. Конечно, если речь идет о каком-нибудь незначительном персонаже – это одно. В этом случае персонаж охраняться не будет. Но если персонаж достаточно самобытный, как, например, Чебурашка, он, безусловно, попадает под случай охраны как объект авторских прав. Следовательно, возникает необходимость заключать отдельный договор «Об охране переводных произведений и отдельных персонажей» с автором оригинального персонажа, что подчас игнорируется как переводчиком, так и автором.

Качество литературного перевода. Обозначим еще одну важную проблему, связанную с правовой стороной переводческой деятельности. Проведя опрос-анкетирование среди переводчиков-фрилансеров по России, выполняющих литературные переводы, мы пришли к заключению, что большинство из них не имеют каких-либо формальных квалификаций и сертификатов, так как по их собственному определению «по законодательству РФ для ведения переводческой деятельности не требуется получение лицензии».

В результате, как правило, за переводческую работу берутся переводчики низшего и среднего звена, которые нуждаются хоть в каком-нибудь заработке. Недостаточный профессионализм порождает низкое качество перевода, в результате – низкая оплата, как следствие – отсутствие самоуважения, что подрывает престиж этой славной профессии. Кроме того, в ходе опроса мы выявили, что чаще всего переводчики-фрилансеры вообще не заключают никаких договоров с авторами, вследствие чего происходит следующее. Во-первых, нередко фрилансеры занижают цену своим услугам, соглашаясь на любые условия заказчика. Неслучайно на сайтах и форумах профессиональные переводчики призывают к тому, чтобы переводчик, как всякий профессионал, знал себе цену, тогда и его будут оценивать высоко. Во-вторых, отсутствует контроль за качеством перевода, в результате некоторые переводы выполнены не на высоком профессиональном уровне.

Таким образом, крайне важным вопросом является *качество литературного перевода*. В роли главных арбитров всегда выступают заказчик и потребитель перевода. Перевод оценивает, прежде всего, заказчик. В оценке переводов, как и при оценивании чего-либо в любой другой сфере, всегда очень много субъективного, поэтому самый лучший переводчик – это «свой» переводчик: тот, которого ты знаешь и которому доверяешь, переводчик, который знает не только твои требования, но и специфику данного конкретного перевода.

Для переводчиков, работающих с заказчиками не напрямую, а через посредников, большим благом является то, что они почти никогда не общаются с потребителями своих переводов, и до них весьма редко доходят какие-либо замечания. Можно так проработать 20–30 лет и не получить ни одного замечания. В результате качество выполняемых переводов застывает на зачаточном уровне и не развивается, а совершенствоваться можно только, когда тебе делают толковые замечания и когда ты видишь свои промахи и упущения.

Чтобы оценить качество выполненного письменного перевода, требуется затратить немалые усилия. Именно поэтому судебные разбирательства бывают редко. Для адекватной оценки оценивающий в идеале должен хорошо знать не только соответ-

ствующую область знаний и язык, с которого выполняется перевод, но и иметь некоторое представление о специфике переводческой деятельности. Если подходить к оценке качества переводов по-научному, то можно попытаться выстроить некую систему четких критериев оценки. Но для реальной переводческой деятельности и корпоративной практики это вряд ли будет иметь практическое значение.

В этом смысле, исходя из личного переводческого опыта, мы вынуждены констатировать:

- 1) качество выполненного перевода редко оценивают серьезно и всесторонне;
- 2) оценка качества перевода в подавляющем большинстве случаев оказывается достаточно субъективной;
- 3) в связке цена-качество заказчики обычно отдают предпочтение более низкой цене, а качество отступает при этом на второй план.

Плагиат – умышленное присвоение авторства чужого произведения литературы. По законодательству Российской Федерации плагиат влечет за собой наступление уголовной ответственности в виде штрафа, обязательных работ или ареста виновного лица (ч. 1 ст. 146 УК РФ) [6]. Кроме того, предусмотрены гражданско-правовые методы защиты авторского права от плагиата в виде права автора требовать возмещения убытков или выплаты компенсации (статьи 1252, 1301 ГК РФ). Однако проблема в том, что понятие плагиата не имеет вполне определенного содержания ни в гражданском, ни в уголовном праве, и в частных случаях не всегда возможно однозначно отделить его от сопредельных понятий: подражания, заимствования, соавторства и других подобных случаев сходства произведений [2].

Многие художественные произведения, особенно классические, переводятся по несколько раз. В литературе известны семь переводов «Госпожи Бовари», одиннадцать – «Ярмарки тщеславия», не говоря уже о многочисленных переводах шекспировских пьес. Совершенствуется искусство перевода, и заново прочитываются произведения, известные в менее совершенных (а подчас и вовсе несовершенных) переводах уже многие десятки лет. Понятно, что в какой-то мере переводы одного и того же произведения должны совпадать. Однако авторы-переводчики ранее переведенного произведения нередко подают в суд на переводчиков этого произведения, но выполненного позже, за плагиат. Несомненно, если суд станет признавать плагиатом даже частичное совпадение, чисто внешнее, то переводчики станут бояться работы над уже переведившимися произведениями, а от этого в первую очередь пострадает читатель.

Недостаточность судебных прецедентов по гражданским делам, расплывчатость содержания понятия «плагиат», отсутствие четких критериев понятия порой не позволяют судам принять самостоятельное решение и определить, имеется или нет плагиат в конкретном случае. В результате судом назначаются специальные экспертизы, которые должны определить сходство двух произведений до степени смешения. На полную объективность и беспристрастность таких экспертиз нередко, по мнению переводчиков, сложно рассчитывать.

Так, при рассмотрении спора о плагиате между отдельным автором и крупным издательством у одиночки практически нет шансов: богатое издательство всегда может нанять команду экспертов, которые будут утверждать, что плагиат имеется или, наоборот, отсутствует, в зависимости от того, кто и кого в нем обвиняет.

Грань между использованием заимствования и криминальным плагиатом исключительно тонка и субъективна. Критерием может служить даже не объем цитирования, а, скорее, его цель: если автор стремится к созданию нового смысла, то не совершает ничего предосудительного. Если он просто воспроизводит придуманное ранее под своим именем, это и есть плагиат. Как изложить эту мысль юридическими терминами – вопрос сложный, но исключительно важный и актуальный. Увеличение числа судебных дел, посвященных плагиату, ставит вопрос о соответствии юридических формулировок этому литературному феномену.

Возможно, вмешательство юриспруденции в литературу не столько способствует защите прав писателей и переводчиков, сколько разрушает основные принципы ее существования и развития, ограничивает возможности. Ведь, как говорил Александр

Дюма: «Все плагиат. Даже Господь Бог сотворил Адама по своему образу и подобию. Новое создать невозможно» [7].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // Российская газета. – 1994. – № 238–239 (8 декабря); 2011. – № 5648 (2 декабря).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 289 (22 декабря).
3. Обзор судебной практики по вопросам интеллектуальной собственности: Право на перевод произведения. – Режим доступа: <http://www.gratanet.com/ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ».
5. Ревич А. М. Я никогда не считал, что перевод – это донорство / А. М. Ревич // Электронный журнал «Журнальный зал». – 2001. – 5 мая. – Режим доступа: <http://www.lingvotech.com/revich>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Шекспира, Роулинг и Донцову обвиняют в плагиате – Режим доступа: <http://www.open.by/culture/72029>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' 1 ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 30.11.2011 № 363-FZ) // Rossijskaja gazeta. – 1994. – № 238–239 (8 dekabnja); 2011. – № 5648 (2 dekabnja).
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' 4 ot 18.12.2006 g. № 230-FZ // Rossijskaja gazeta. – 2006. – № 289 (22 dekabnja).
3. Obzor sudebnoj praktiki po voprosam intellektual'noj sobstvennosti: Pravo na perevod proizvedenija. – Rezhim dostupa: <http://www.gratanet.com/ru>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF № 5, Plenuma VAS RF N 29 ot 26.03.2009 «O nekotoryh voprosah, vznikshih v svjazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF».
5. Revich A. M. Ja nikogda ne schital, chto perevod – jeto donorstvo / A. M. Revich // Jelektronnyj zhurnal «Zhurnal'nyj zal». – 2001. – 5 maja. – Rezhim dostupa: <http://www.lingvotech.com/revich>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
6. Ugolovnyj kodeks RF ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ // Sobranie zakonoda-tel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.
7. Shekspira, Rouling i Doncovu obvinjajut v plagiате – Rezhim dostupa: <http://www.open.by/culture/72029>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО ДИСКУРСА В ЯПОНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ткачева Светлана Игоревна, студентка, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: fallenstar91@mail.ru.

Статья посвящена описанию и сравнению графических особенностей сетевого дискурса в японском и английском языках. Дается определение термина «дискурс», который рассматривается применительно к сетевому общению, а также термина «эмотикон».

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная практика, сетевое общение, коммуникация, эмотикон, разговорный стиль, пунктуация, гяру-модзи, стиль Leet, каомодзи.